

УДК 811.111.6.08

ПЕРЕВОД НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КОНТЕКСТОВ СО СПЕЦИФИЧНЫМИ ДЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА СИНТАКСИЧЕСКИМИ АППРОКСИМАТОРАМИ

Адамович Светлана Васильевна

- e-mail: adamovich@grsu.by;
кандидат филологических наук, заведующий кафедрой перевода
и межкультурной коммуникации факультета истории,
коммуникации и туризма;
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
230023, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22, Республика Беларусь

Рычкова Людмила Васильевна

- e-mail: rychkova@grsu.by;
кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры
перевода и межкультурной коммуникации факультета истории,
коммуникации и туризма;
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
230023, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22, Республика Беларусь

Для цитирования

Адамович С. В., Рычкова Л. В. Перевод на немецкий язык контекстов со специфичными для русского языка синтаксическими аппроксиматорами // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 18.05.2025
- Статья размещена на сайте 08.09.2025

СТРУКТУРА

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Научный и дидактический потенциал параллельных корпусов и формирование объективно-доказательной базы исследования Семантика русскоязычных контекстов с целевыми синтаксическими аппроксиматорами

Переводческие лакуны и случаи потери при переводе семантики аппроксимации

Замена аппроксимативности иной семантикой при переводе

Соотношение переводов с сохранением семантики аппроксимативности с контекстуальной семантикой русскоязычных контекстов

Средства передачи семантики аппроксимативности при переводе на немецкий язык русскоязычных контекстов

Корреляция использованных переводчиками аппроксиматоров с семантикой русскоязычных контекстов

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Определить оптимальные способы перевода на немецкий язык русскоязычных контекстов, содержащих инверсию числительного и существительного как специфичное для русского языка средство выражения семантической категории аппроксимации.

Процедура и методы. Посредством контекстуального анализа русскоязычного языкового материала, полученного из русско-немецкого параллельного модуля Национального корпуса русского языка, исчислена контекстуальная семантика использования инверсии числительного и существительного как средства выражения аппроксимации. Для выявления частотности использованных в немецкоязычных переводах аппроксиматоров и их возможной корреляции с контекстуально-семантическими группами русскоязычных контекстов был использован сопоставительный метод.

Результаты. Инверсия числительного и существительного как синтаксический аппроксиматор используется в русском языке для передачи: времени / временного периода; возраста человека; количества (человек / людей, денег, раз и др.); расстояния, температуры, площади. Доказано, что оптимальным способом перевода таких русскоязычных контекстов на немецкий язык является использование лексического аппроксиматора *etwa*.

Теоретическая и практическая значимость. Публикация вносит определённый вклад в изучение категориальной семантики и специфики средств её выражения в русском и немецком языках с использованием возможностей параллельных корпусов. Раскрыт также дидактический потенциал использования параллельных корпусов в подготовке переводчиков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

аппроксиматоры, перевод, русско-немецкий параллельный корпус, семантическая категория аппроксимации, сопоставительный анализ

ВВЕДЕНИЕ

Ранее проведённое исследование позволило выявить лингвистические особенности аппроксимации как семантической категории, в качестве категориального значения которой было определено «не просто значение приблизительности, а значение приблизительности, установленное посредством имплицитного сравнения с некоторой нормой (точкой отсчёта или ординарным уровнем качества), сопровождаемое идеей оценки» [1, с. 7], и определить отличия в системах средств выражения категории аппроксимации в русском и немецком языках, в частности, выявить специфичный для русского языка по сравнению с немецким синтаксический аппроксиматор – инверсию числительного и существительного. Данный способ выражения семантики аппроксимации невозможен в немецком языке, поскольку в нём числительное, стоящее после существительного, имеет иную семантику – порядкового числительного.

Лакуарность средств выражения всегда вызывает сложности в освоении иностранных языков и представляет особый интерес при обучении будущих переводчиков. Здесь на помощь приходит дидактический потенциал таких современных

языковых ресурсов, как параллельные корпуса текстов (см., например, [9; 10]), нашедших также эффективное применение в практическом переводе [2; 4; 11; 15]. Это обуславливает актуальность данного исследования, *целью* которого является определение оптимальных способов перевода на немецкий язык русскоязычных контекстов, содержащих инверсию числительного и существительного как специфичное для русского языка средство выражения семантической категории аппроксимации. *Задачи* исследования заключаются в следующем: 1) обосновать выбор использования параллельного корпуса как источника материала исследования и сформировать экспериментально-доказательную базу исследования; 2) исчислить контекстуальную семантику, в условиях которой в русском языке используются целевые для данного исследования аппроксиматоры; 3) провести сопоставительный анализ оригинальных контекстов и соответствующих им фрагментов перевода с целью выявления (а) переводческих лагун, (б) случаев перевода, когда теряется значение аппроксимации, и соотнести их с контекстуальной семантикой групп русскоязычных контекстов; 4) осуществить анализ языкового материала, содержащего контексты, в переводах которых была сохранена семантика аппроксимативности, с точки зрения частотности их употребления и возможной корреляции с контекстуально-семантическими группами русскоязычных контекстов.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит определённый вклад в изучение категориальной семантики и специфики средств её выражения в русском и немецком языках с использованием возможностей параллельных корпусов. *Практическая значимость* исследования заключается в раскрытии дидактического потенциала использования параллельных корпусов в подготовке переводчиков. Полученные результаты релевантны для сопоставительной лексикологии и двуязычной лексикографии.

Материалом исследования (на момент его сбора¹) послужили 84 русскоязычных оригинальных контекста, содержащие 92 целевых синтаксических аппроксиматора², и соответствующие оригинальным контекстам фрагменты их перевода на немецкий язык. Среди них есть фрагменты, соответствующие

¹ Национальный корпус русского языка является не только полностью открытым для пользователей, но и динамичным, постоянно пополняемым ресурсом.

² В четырёх контекстах обнаружено по два аппроксиматора, в двух – по три.

одним и тем же русскоязычным контекстам, извлечённые из текстов переводов, выполненных разными переводчиками. Совокупность оригинальных контекстов и их переводов составила экспериментально-доказательную базу исследования. На первом этапе исследования был использован контекстуальный анализ русскоязычного языкового материала с целью исчисления контекстуальной семантики, в условиях которой в русском языке используются целевые для данного исследования синтаксические аппроксиматоры. На следующих этапах исследования был использован сопоставительный метод, что позволило: выявить переводческие лакуны; случаи перевода, когда теряется значение аппроксимации, и их потенциальную корреляцию с контекстуально-семантическими группами русскоязычных контекстов; провести анализ языкового материала, содержащего контексты, в переводах которых была сохранена семантика аппроксимативности, для выявления частотности использованных в немецкоязычных переводах аппроксиматоров и их возможной корреляции с контекстуально-семантическими группами русскоязычных контекстов.

НАУЧНЫЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ КОРПУСОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕКТИВНО-ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Известный компьютерный лингвист Т. Эржавец в своей статье «Формирование и использование параллельных корпусов», опубликованной ещё в 2002 г., справедливо отмечал следующее: «Несмотря на то что одноязычные корпуса уже широко используются для различных целей, именно многоязычные корпуса открывают путь для эмпирического изучения процесса перевода. Особую ценность представляют так называемые параллельные корпуса, т. е. корпуса, состоящие из текстов вместе с их переводом на один или несколько языков. Они могут использоваться как непосредственно людьми в качестве средства перевода, так и предоставлять данные для ресурсов машинного индукционного перевода (лексикона и программного обеспечения)»³ [15, р. 93].

³ Здесь и далее перевод англоязычных цитат осуществлён авторами данной статьи.

Эффективность использования параллельных корпусов для целей обучения и переводоведения во многом обеспечивается проведением на их базе предварительных сопоставительных исследований, а также составлением на их основе лексикографических продуктов.

Научный и дидактический потенциал параллельных корпусов, а также возможность их использования для целей лексикографии отмечается многими авторами научных публикаций. Рассмотрим лишь некоторые из них. Так, Л. Димитрова, В. Косеска-Тошева, Д. Рожко и Р. Рожко на основе специально созданного трёхязычного, болгарско-польско-литовского, параллельного исследовательского корпуса показали возможность сопоставления мало исследованных близко- и неблизкородственных языков, особо остановившись на особенностях морфолого-синтаксической разметки в текстах на этих языках таких частей речи, как имя прилагательное и причастие [14]. Авторы публикации также подчеркнули особую важность подобного рода ресурсов для создания дву- и многоязычных электронных лексикографических продуктов, в особенности включающих языки, для которых не существует либо есть в наличии лишь небольшое количество электронных языковых ресурсов⁴. Такие языки в англоязычном научном пространстве принято обозначать термином *under-resourced languages*⁵.

Отмечая применимость параллельных корпусов для создания многоязычных лексиконов, Д. Туфис, А. М. Барбу и Р. Ион в своей публикации подчёркивают, что «переводные двуязычные лексиконы сильно отличаются от соответствующих печатных словарей, предназначенных для человека. Заметная разница между печатными двуязычными словарями и двуязычными лексиконами, необходимыми для машинного перевода, не удивительна. Традиционная лексикография имеет дело с переводческой эквивалентностью (основной концепцией двуязычной лексикографии), дискретной по своей сути. То, что можно найти в печатном словаре или лексиконе (двуязычном или многоязычном), представляет собой просто набор общих базовых переводов. В случае специализированных регистров общие лексиконы обычно не очень полезны»

⁴ О языковых ресурсах см., например, публикации одного из соавторов данной статьи [12; 13].

⁵ См. дефиницию соответствующего понятия на портале специальной группы, созданной Европейской ассоциацией языковых ресурсов (ELRA). SIGUL: Special Interest Group on Under-resourced Languages [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sigul.eu> (дата обращения: 04.05.2025).

[17, р. 164]. Специфика использования параллельных корпусов для перевода как раз и состоит в том, что они, в отличие от традиционной переводной лексикографии, позволяют выявить случаи реально существующей, а не только дискретной, переводческой эквивалентности, для чего авторы публикации вслед за В. А. Гэйлом и К. В. Черчем [16] используют термин *translation equivalence relation* 'отношение переводческой эквивалентности', причём «переводческая эквивалентность», подчёркивают авторы, «может быть определена на различных уровнях детализации: абзац, предложение, лексический уровень» [17, р. 164]. Таким образом, использование параллельных корпусов «может помочь устранить некоторые трудности, отмеченные при использовании двуязычных словарей» [18, р. 169].

«Языковые явления, представляющие серьёзные трудности как для контрастивной лексикологии, так и для двуязычной лексикографии» [6, с. 411], стали предметом рассмотрения в статье одного из инициаторов создания параллельных модулей в рамках Национального корпуса русского языка⁶ Д. О. Добровольского «Корпус параллельных текстов и сопоставительная лексикология» [6], в которой автор пишет о том, что «материал параллельных корпусов провоцирует вопросы лексикографического представления межъязыковых лексических коррелятов, особенно если подобные соответствия не являются эквивалентами в точном смысле» [6, с. 411]. Эта фундаментальная по своей сути статья нашла логическое продолжение ещё в одной публикации этого автора, в которой он подтверждает выводы Д. Туфиса, А. М. Барбу и Р. Иона, отмечая, что «исследование лексических единиц разных языков, традиционно считавшихся эквивалентными, с опорой на КоПарТ⁷ часто позволяет выявить ряд нетривиальных семантических различий» [5, с. 384]. Результаты исследования, проведённого Д. О. Добровольским на материале параллельных корпусов, объективно демонстрируют правоту А. Вежбицкой, которая считает необходимым осознание «того факта, что значения слов разных языков не совпадают (даже если они, за неимением лучшего, искусственно ставятся в соответствие друг другу в словарях)» [3, с. 18]. Таким образом, контрастивные исследования, зачастую проводимые исключительно на базе словарных

⁶ Первые описания этого модуля можно найти в публикациях Д. О. Добровольского, А. А. Кретьева, С. А. Шарова [7; 8].

⁷ Сокращение «КоПарТ» автор использует вместо номинации *корпус параллельных текстов*.

данных, не способны отразить функциональные отличия, освоение которых необходимо будущим переводчикам.

В этой связи важным представляется вопрос о соотношении «двух (обычно плохо различаемых) категорий: межъязыковой эквивалентности лексических единиц на системном уровне (например, как она представлена в двуязычном словаре), с одной стороны, и функциональной эквивалентности этих же единиц как элементов конкретного текста – с другой. В первом случае мы имеем дело с категорией сопоставительной лексикологии (контрастивной лексической семантики), а во втором – с категорией теории перевода или сопоставительной лингвистики текста» [5, с. 386].

Как правило, в фокусе обучения переводчиков находится культурно-специфичная лексика и культурно обусловленная лексическая лакуарность, и значительно меньшее внимание уделяется собственно лингвистической специфике, т. е. случаям «отсутствия полной эквивалентности», обусловленным «особенностями языковой структуры», которые «интересны в первую очередь с точки зрения сопоставления языковых систем и отражения соответствующих несовпадений в организации дискурса» [5, с. 385].

Очевидно, что параллельные корпуса, представляя собой дву- или многоязычный языковой ресурс, спецификой которого является наличие разметки выравнивания, когда каждому предложению в тексте оригинала ставится в соответствие фрагмент в тексте перевода, являются оптимальным ресурсом для нашего исследования, цель которого – определить оптимальные способы перевода на немецкий язык русскоязычных контекстов, содержащих инверсию числительного и существительного как специфичное для русского языка средство выражения семантической категории аппроксимации. Важной для цели нашего исследования представляется и возможность получения корпусных данных относительно частотности употребления тех или иных способов перевода на немецкий язык с сохранением семантики аппроксимативности русскоязычных контекстов, содержащих такие аппроксиматоры, поскольку, как справедливо отмечает Д. О. Добровольский: «важным параметром, по которому языки могут различаться между собой, является степень употребительности определённых выражений. Так, некоторое выражение *A* языка *L1* может стандартным образом переводиться на язык *L2* с помощью выражения *B* –

вполне корректного с точки зрения норм этого языка. Таким образом, выражения *А* и *В* оказываются эквивалентными в рамках системы соответствующих языков. Тем не менее их функциональная эквивалентность часто представляется неполной. В частности, это имеет место в случае, когда одно из выражений оказывается в своём языке существенно более употребительным, чем его переводной эквивалент – в своём» [6, с. 413].

Всё вышеизложенное обусловило выбор в качестве источника для формирования экспериментально-доказательной базы исследования русско-немецкого параллельного модуля Национального корпуса русского языка. Особенностью всех модулей этого корпуса является возможность поиска не только по лемме, т. е. всем грамматическим формам целевой лемлемы, но и по её конкретной форме в необходимых контекстах.

СЕМАНТИКА РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОНТЕКСТОВ С ЦЕЛЕВЫМИ СИНТАКСИЧЕСКИМИ АППРОКСИМАТОРАМИ

В русскоязычных контекстах использование целевых аппроксиматоров связано с выражением семантики времени (10 случаев) или временного периода (18 случаев), возраста человека / людей (37 случаев), количества (21 случай), расстояния (4 случая), температуры (1 случай), площади (1 случай). Чаще всего инверсия существительного и числительного используется при указании возраста человека / людей, а также времени или временного периода. Лишь в единичных контекстах речь идёт о расстоянии, площади и температуре.

В пяти из шести контекстов, в которых обнаружено более одного целевого аппроксиматора, выражается одна и та же семантика: количества (два контекста с тремя аппроксиматорами и один контекст с двумя аппроксиматорами), возраста (один контекст с двумя аппроксиматорами), временного периода (один контекст с двумя аппроксиматорами). Лишь в одном контексте с двумя аппроксиматорами они использованы для указания и на время, и на температуру.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ И СЛУЧАИ ПОТЕРИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЕМАНТИКИ АППРОКСИМАЦИИ

Сопоставление русскоязычных оригиналов с переводами на немецкий язык выявило один случай переводческой недобросовестности, когда в переводе соответствующий фрагмент русскоязычного оригинала отсутствует (выделен ниже в примере полужирным шрифтом):

Требовалось завести новые панталоны, заплатить сапожнику старый долг за приставку новых головок к старым голенищам, да следовало заказать швее три рубахи, да штуки две того белья, которое неприлично называть в печатном слогe [Н. В. Гоголь. Шинель (1842)] // *Er brauchte neue Hosen, mußte⁸ den Schuster bezahlen fürs Ansetzen von Kappen an den Schuhen, und dann wollte er bei der Näherin drei Hemden bestellen* [Nicolaj Gogol. Der Mantel (Rudolf Kassner, 1912)]⁹.

Значение аппроксимативности утрачивается при переводе в 46 случаях, причём в зависимости от контекстуальной семантики русскоязычных оригиналов случаи немецкоязычных переводов распределились следующим образом: семантика времени – 6 случаев (60% от общего числа такого рода контекстов); семантика временного периода – 13 случаев (~72,2%); семантика возраста – 11 случаев (~29,7%); семантика количества – 14 случаев (~66,7%); семантика расстояния – 1 случай (25%), семантика температуры – 1 случай (100%). Примеры соответствующих пар контекстов приведены ниже.

Семантика времени:

(1) *Лет **восемь назад** у нас тут был агентом старичок, величайшего ума человек* [А. П. Чехов. Дуэль (1891)] // *Vor acht Jahren 'восемь лет назад' hatten wir hier einen alten Agenten. Er war ein sehr kluger Mensch* [Ein Zweikampf. Anton Tschechow (Korfiz Holm, 1919)];

(2) *Отдавать в наем свой флигель на дворе она не нуждалась, но все знали, что пустила к себе жилицей Грушеньку (еще **года четыре назад**) единственно в угоду родственнику своему купцу Самсонову, Грушенькиному открытому покровителю* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 3–4) (1878)] // *Sie hatte es nicht nötig, ihr Seitengebäude zu vermieten; aber jeder wusste, daß sie schon vor vier*

⁸ В примерах сохранена орфография оригинальных текстов.

⁹ Все примеры из: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.04.2020).

Jahren 'четыре года назад' *Gruschenka aus einem ganz bestimmten Grund als Mieterin aufgenommen hatte, nämlich um ihrem Verwandten, dem Kaufmann Samsonow, Gruschenkas Beschützer, damit einen Gefallen zu tun* [Die Brüder Karamasow (3.–4. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)].

Семантика временного периода:

(3) **Года два** ты прожил в любви, а теперь, очевидно, твоя семейная жизнь вступила в тот период, когда ты, чтобы сохранить равновесие, так сказать, должен пустить в ход всё свое терпение... [А. П. Чехов. Дуэль (1891)] // **Zwei Jahre** 'два года' *hast du in Liebe gelebt, jetzt ist dein Familienleben augenscheinlich in die Phase getreten, wo du all deine Geduld in Anwendung bringen mußt, um das Gleichgewicht zu erhalten* [Ein Zweikampf. Anton Tschechow (Korfiz Holm, 1919)];

(4) Придя к себе в кабинет, он **минут пять** ходил из угла в угол, искоса поглядывая на сапоги, потом сел на диван и пробормотал... [А. П. Чехов. Дуэль (1891)] // **Dann begab er sich in sein Kabinett und ging dort fünf Minuten** 'пять минут' *lang auf und ab und schielte nach seinen Stiefeln. Endlich nahm er sie, setzte sich auf den Diwan und murmelte:* [Ein Zweikampf. Anton Tschechow (Korfiz Holm, 1919)].

Семантика возраста:

(5) Иван Андреич Лаевский, молодой человек **лет 28**, худощавый блондин, в фуражке министерства финансов и в туфлях, придя купаться, застал на берегу много знакомых и между ними своего приятеля, военного доктора Самойленко [А. П. Чехов. Дуэль (1891)] // **Iwan Andrejitsch Lajewskij, ein blonder, hagerer Mann von achtundzwanzig Jahren** 'двадцати восьми лет', *traf, als er, die Uniformmütze des Finanzressorts auf dem Kopf und Pantoffeln an den Füßen, zum Baden kam, am Strande viele Bekannte und darunter seinen Freund, den Militärarzt Samoilenko* [Ein Zweikampf. Anton Tschechow (Korfiz Holm, 1919)];

(6) Он учил Сашу французскому и немецкому языкам, истории, географии – всем наукам, как говорила Анна Федоровна, и за то получал от нее квартиру и стол; Саша была препонятливая девочка, хотя резвая и шалунья; ей было тогда **лет тринадцать** [Ф. М. Достоевский. Бедные люди (1844)] // **Er unterrichtete Ssasha, lehrte sie Französisch und Deutsch, Geschichte und Geographie – d. h. «alle Wissenschaften», wie Anna Fedorowna zu sagen pflegte, und dafür brauchte er für Kost und Logis nichts zu zahlen. Ssasha war ein sehr begabtes Mädchen, doch entsetzlich unartig und lebhaft. Sie war**

*damals erst **dreizehn Jahre** 'тринадцать лет' alt* [Arme Leute. Fjodor Dostojewski (E. K. Rahsin, 1920)].

Семантика количества:

(7) **Человек восемь молодых людей** толпились озабоченно около открытого окна. Трое возились с молодым медведем, которого один таскал на цепи, пугая им другого. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 1) (1865–1869)] // **Acht junge Leute** 'восемь молодых людей' *drängten sich erregt um ein offenes Fenster; drei andere gaben sich mit einem jungen Bären ab, den einer an der Kette hin und her schleppte, um damit die anderen zu erschrecken* [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (1. Band) (Hermann Röhl, 1922)];

(8) – А то **рубликов пятнадцать** дадите, я на конной куплю, – сказал Никита, знавший, что красная цена бескостречному, которого хочет ему сбывать Василий Андреич, **рублей семь**, а что Василий Андреич, отдав ему эту лошадь, будет считать ее **рублей в двадцать пять**, и тогда за полгода не увидишь от него денег [Л. Н. Толстой. Хозяин и работник (1895)] // «Sonst könnten Sie mir ja auch **fünfzehn Rubel** 'пятнадцать рублей' geben, und ich kaufe mir ein Pferd auf dem Pferdemarkt,»antwortete Nikita, der recht wohl wußte, daß für den Kreuzschwachen, welchen Wasili Andrejitsch an ihn loswerden wollte, der richtige Preis war, Wasili Andrejitsch aber, wenn er ihm dieses Pferd überließe, es ihm mit **fünfundzwanzig Rubeln** 'двадцать пять рублей' anrechnen werde und er dann ein halbes Jahr lang von ihm kein Geld werde zu sehen bekommen [Herr und Knecht. Lew Tolstoi (Hermann Röhl, 1913)].

Семантика расстояния:

(9) Пройдя **шагов шесть** и сбившись с дорожки в снег, Пьер оглянулся под ноги, опять быстро взглянул на Долохова, и потянув пальцем, как его учили, выстрелил [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 2) (1865–1869)] // Nachdem er **sechs Schritte** 'шесть шагов' nach vorn und etwas abseits vom Weg in den Schnee gegangen war, sah er zuerst zu Boden, hob dann rasch seinen Blick zu Dolochow auf, streckte, wie man ihm gezeigt hatte, den Finger vor und schoss [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (2. Band) (Hermann Röhl, 1922)].

Семантика температуры:

(10) Был час третий. Было морозно – **градусов десять**, пасмурно и ветрено [Л. Н. Толстой. Хозяин и работник (1895)] // Es war zwischen zwei und drei Uhr nachmittags, kalt (**zehn Grad**) 'десять градусов', trübe und windig [Herr und Knecht. Lew Tolstoi (Hermann Röhl, 1913)].

Таким образом, установлено, что в 39 случаях значение аппроксимативности при переводе на немецкий язык заменяется точным значением.

ЗАМЕНА АППРОКСИМАТИВНОСТИ ИНОЙ СЕМАНТИКОЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В трёх из проанализированных пар оригинальных и переводных контекстов значение аппроксимативности заменяется значением неопределённости, например:

(1) *Самойленко положил обоим нахлебникам по целой кефали, и собственноручно полил соусом. Минуты две прошли в молчании. – Женщина играет существенную роль в жизни каждого человека, – сказал дьякон. – Ничего не поделаешь* [А. П. Чехов. Дуэль (1891)] // *Samoilenko legte jedem seiner Pensionäre einen ganzen Fisch auf den Teller und goß eigenhändig die Sauce darüber. Ein paar Minuten 'несколько минут' vergingen im Schweigen. «Das Weib spielt eine wesentliche Rolle im Leben jedes Menschen», sagt der Diakon, «dabei ist nichts zu machen»* [Ein Zweikampf. Anton Tschekow (Korfiz Holm, 1919)].

В четырёх случаях при переводе значение аппроксимативности теряется, но появляется значение модальности предположения, например:

(2) *Как будто она из тех, которые ходят ввечеру по Невскому проспекту; это должна быть очень знатная дама, – продолжал он, вздохнувши, – один плащ на ней стоит рублей восемьдесят!* [Н. В. Гоголь. Невский проспект (1835)] // *«Sie ist doch nicht eine von jenen, die jeden Abend auf dem Newskij-Prospekt herumschweifen; sie muß eine sehr vornehme Dame sein», fuhr er mit einem Seufzer fort: «der Mantel allein wird seine achtzig Rubel gekostet haben!* 'стоил, пожалуй, своих восьмидесяти рублей' [Der Newskij-Prospekt. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)].

В примере (2) для выражения значения модальности предположения используется временная форма относительного будущего времени Futur II, которая в немецком языке может использоваться для выражения предположения в прошедшем времени.

СООТНОШЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ С СОХРАНЕНИЕМ СЕМАНТИКИ АППРОКСИМАТИВНОСТИ С КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОНТЕКСТОВ

Значение аппроксимативности, для передачи которого в переводах используются разноуровневые аппроксиматоры, наблюдается в 46 случаях. С учётом контекстуальной семантики случаи немецкоязычных переводов распределяются следующим образом: семантика времени – 4 случая (40% от общего количества контекстов такой семантики); семантика временного периода – 5 случаев (~27,8%); семантика возраста – 26 случаев (~70,3%); семантика количества – 7 случаев (~33,3%); семантика расстояния – 3 случая (75%), семантика площади – 1 случай (100%). Примеры соответствующих пар контекстов приведены ниже.

Семантика времени:

(1) Он какой-то чиновник без места, из службы **лет семь тому** исключённый за что-то [Ф. М. Достоевский. Бедные люди (1844)] // *Er soll ein stellenloser Beamter sein – vor etwa sieben Jahren aus dem Dienst entlassen, man weiß nicht, weshalb* [Arme Leute. Fjodor Dostojewski (E. K. Rahsin, 1920)].

Семантика временного периода:

(2) Никита дремал. Они молча проехали так **минут десять**. Вдруг Василий Андреич заговорил что-то [Л. Н. Толстой. Хозяин и работник (1895)] // *Nikita war eingedruselt. So fuhren sie etwa zehn Minuten schweigend. Plötzlich sagte Wasili Andrejitsch etwas* [Herr und Knecht. Lew Tolstoi (Hermann Röhl, 1913)].

Семантика возраста:

(3) Один из них изображал мужчину **лет сорока**, румяного и полного, в светло-зелёном мундире и со звездой; другой – молодую красавицу с орлиным носом, с зачёсанными висками и с розой в пудренных волосах [А. С. Пушкин. Пиковая дама (1834)] // *Eines zeigte einen ungefähr vierzigjährigen Mann, rosig und füllig, in hellgrüner Uniform mit Stern; das andere -eine junge Schönheit mit Adlernase, an den Schläfen zurückgekämmt, mit einer Rose dekoriertem gepudertem Haar* [Alexander Puschkin. Pique Dame (Alexander Eliasberg, 1907–1922)].

Семантика количества:

(4) Его ожидало **человек шесть** здоровых и крепких козаков, уже несколько пожилых [Н. В. Гоголь. Вий (1835)] // *Hier erwarteten*

ihn **an die sechs** stämmige, kräftige, etwas bejahrte Kosaken [Der Wj. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)].

Семантика расстояния:

(5) Было сыро и мокро; князь расспросил прохожих, – до конца предстоявшего ему пути выходило **версты три**, и он решился взять извозчика [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868–1869)] // Es war feucht und naß; der Fürst erkundigte sich bei Vorübergehenden: er hörte, daß es bis zum Ende seines Weges **etwa drei Werst** seien, und entschied sich dafür, eine Droschke zu nehmen [Fjodor Dostojewski. Der Idiot (Hermann Röhl, 1981)].

Семантика площади:

(6) Когда Николай Петрович размежевался с своими крестьянами, ему пришлось отвести под новую усадьбу **десятины четыре** совершенно ровного и голого поля [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1860–1861)] // Als Kirsanoff seine Bauern ablöste, behielt er für seine neue Wirschaft nur **ungefähr vier Dessätinen** ganz ebenen und unbebauten Bodens übrig. [Iwan Turgenew. Väter und Söhne (Friedrich von Bodenstedt, 1860–1880)].

СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ СЕМАНТИКИ АППРОКСИМАТИВНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОНТЕКСТОВ

В результате сопоставительного анализа выявлено, что при переводе используются разноуровневые аппроксиматоры, среди которых преобладают лексические аппроксиматоры: *etwa* (26 случаев), *ungefähr* (6 случаев), *einige* (3 случая). Используются также аппроксиматоры синтаксического уровня: словосочетания с предлогами *an die* (3 случая), *gegen* (2 случая), *über* (2 случая), *zwischen* (1 случай).

В четырёх случаях, когда речь идёт о семантике возраста, при переводе используются существительные, образованные от несклоняемых прилагательных:

(1) Хозяин, родом яицкий казак, казался **мужик лет шестидесяти**, ещё свежий и бодрый [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)] // Der Wirt, ein Jaïkkosak, schien **ein Sechziger** zu sein, aber noch frisch und kräftig [Alexander Puschkin. Die Hauptmannstochter (Fred Ottow, 1971)];

(2) Вошёл **человек лет шестидесяти**, беловолосый, худой и смуглый, в коричневом фраке с медными пуговицами и в розовом платочке на шее [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1860–1861)] // Ein

magerer Mann in den Sechzigern, mit weißem Haar und braunem Gesicht, war in das Zimmer getreten. Er trug einen kastanienfarbigen Frack mit kupfernen Knöpfen und eine rosarote Krawatte [Iwan Turgenew. Väter und Söhne (Friedrich von Bodenstedt, 1860–1880)].

Образованные от несклоняемых прилагательных существительные с количественной семантикой имплицитно выражают приблизительный возраст: *мужик лет шестидесяти* – *ein Sechziger* ‘человек в возрасте от шестидесяти до семидесяти лет’, *человек лет сорока* – *ein Vierziger* ‘человек в возрасте от сорока до пятидесяти лет’. Следует отметить, что такой перевод не может рассматриваться как эквивалентный, поскольку русские словосочетания с инверсией числительного и существительного и используемые при переводе немецкие существительные относятся к разным моделям квантитативной аппроксимации: русские – к модели со значением «колебание вокруг точки отсчёта без указания границ количественного интервала, точка отсчёта входит в этот интервал» (т. е. *человек лет сорока* – это человек в возрасте около сорока лет, ему может быть и менее, и более сорока, и ровно сорок), немецкие – к модели с имплицитным указанием верхней и нижней границ количественного интервала, нижняя точка отсчёта входит в этот интервал, верхняя – не входит (*ein Vierziger* – человек в возрасте от сорока до пятидесяти лет’, т. е. ему может быть и сорок, и сорок девять, но не менее сорока). Данный способ перевода используется, если в оригинале возраст называется с помощью круглых числительных: сорок, шестьдесят и т. п.

Приблизительная семантика возраста при переводе передаётся чаще при помощи лексического аппроксиматора *etwa* (в 17 случаях из 37). Даже если речь идёт о круглых числительных, также в 3 случаях из 12 использовался аппроксиматор *etwa*, например:

Это была крошечная, сухая старушонка, лет шестидесяти, с острыми и злыми глазками, с маленьким острым носом и простоволосая [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)] // *Es war eine sehr kleine, ausgemergelte alte Frau von etwa sechzig Jahren, mit stechenden, bösen Augen, kleiner spitzer Nase und bloßem Kopf* [Fjodor Dostojewski. Verbrechen und Strafe (Alexander Eliasberg, 1924)].

КОРРЕЛЯЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПЕРЕВОДЧИКАМИ АППРОКСИМАТОРОВ С СЕМАНТИКОЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОНТЕКСТОВ

Использование переводчиками аппроксиматоров в зависимости от контекстуальной семантики представлено в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Использование аппроксиматоров в зависимости от контекстуальной семантики (количество контекстов) / Usage of approximators depending on contextual semantics (number of contexts)

Аппроксиматор	etwa	ungefähr	einige		an die	gegen	über	zwischen	Нескло-няемое существительное
Семантика времени	2	-	-		-	-	1	1	-
Семантика временного периода	2	2	-		1	-	-	-	-
Семантика возраста	17	1	2		1	-	1	-	4
Семантика количества	2	1	1		1	2	-	-	-
Семантика расстояния	3	-	-		-	-	-	-	-
Семантика площади	-	1	-		-	-	-	-	-

Как показало исследование, наиболее частотным способом перевода на немецкий язык русскоязычных контекстов, содержащих инверсию числительного и существительного, является словосочетание с лексическими аппроксиматорами, среди которых абсолютной частотностью использования отличается аппроксиматор *etwa*: из 46 случаев, в которых при переводе со-

храняется аппроксимативное значение, в 26 оно передаётся с помощью аппроксиматора *etwa*. Данный способ перевода можно считать оптимальным при переводе русскоязычных контекстов, содержащих инверсию числительного и существительного, на немецкий язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа переводов на немецкий язык 92 русскоязычных контекстов, в которых для передачи семантики аппроксимативности использована инверсия числительного и существительного, установлено, что в 46 случаях аппроксимативное значение игнорируется, в 3 контекстах вместо семантики аппроксимативности в переводах использовано значение модальности предположения, в 4 – значение неопределённости. Чаще всего значение аппроксимативности утрачивается, когда речь идёт о семантике временного периода (в ~72,2% случаев), количества (в ~66,7% случаев) и времени (в 60% случаев). Значительно реже (в ~29,7% случаев) значение аппроксимативности игнорируется переводчиками при указании возраста человека / людей.

Семантика аппроксимативности сохраняется при переводе на немецкий язык в 46 случаях, чаще всего, если речь идёт о семантике возраста человека / людей (в ~70,3% случаев). При указании времени (в 40% случаев), количества (в ~33,3% случаев) и временного периода (в ~27,8% случаев) оно сохраняется гораздо реже. Для выражения значения аппроксимативности используются разноуровневые аппроксиматоры, среди которых преобладают аппроксиматоры лексического уровня: *etwa* (26), *ungefähr* (5), *an die* (3), *einige* (3), *gegen* (2), *über* (2), *zwischen* (1); в 4 случаях – существительные, образованные от несклоняемых прилагательных, с аппроксимативным значением. Частотность использования аппроксиматора *etwa* в контекстах немецкоязычных переводов различной семантики позволяет рассматривать данный лексический аппроксиматор как оптимальный способ перевода русскоязычных контекстов, содержащих инверсию числительного и существительного, на немецкий язык.

Теоретическая значимость проведённого исследования обусловлена тем, что оно вносит определённый вклад в изучение категориальной семантики и специфики средств её

выражения в русском и немецком языках с использованием возможностей параллельных корпусов. Практическая значимость исследования заключается в раскрытии дидактического потенциала использования параллельных корпусов в подготовке переводчиков, в частности, при изучении дисциплин «Основы перевода», «Письменный перевод», «Перевод художественного текста». Полученные результаты релевантны также для сопоставительной лексикологии и двуязычной лексикографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович С. В. Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения / под науч. ред. Л. В. Рычковой. Гродно: Гродненский государственный университет, 2011. 183 с.
2. Архипова Е. И. Применение параллельного корпуса для перевода этнокультурных коллокаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. №2. С. 554–558.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Вильданова Г. А. Национально маркированная зооморфная метафора в переводе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. №1. С. 87–99.
5. Добровольский Д. О. Корпус параллельных текстов в исследовании культурно-специфичной лексики // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 383–401.
6. Добровольский Д. О. Корпус параллельных текстов и сопоставительная лексикология // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. №6. С. 411–446.
7. Добровольский Д. О., Кретов А. А., Шаров С. А. Корпус параллельных текстов // Научная и техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2005. №6. С. 16–27.
8. Добровольский Д. О., Кретов А. А., Шаров С. А. Корпус параллельных текстов: архитектура и возможности использования // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005. С. 263–296.
9. Кедрова Г. Е., Потемкин С. Б. Использование многоязычного параллельного корпуса А. П. Чехова при подготовке переводчиков // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023. Т. 17. №4. С. 82–87.

10. Миньцин Сунь, Чжунлянь Хуан. Ценность и применение НКРЯ в процессе обучения переводу (на примере русско-китайского перевода) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2022. №1. С. 128–144.
11. Панфилова Е. Г. Специфика перевода немецкого субстантивированного инфинитива на русский язык (на материале немецко-русского корпуса параллельных текстов Национального корпуса русского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. №5. С. 1471–1476.
12. Рычкова Л. В. Языковые ресурсы в современной парадигме лингвистического пространства // Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации. Т. IV. Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: материалы Международного научного культурно-образовательного форума, Челябинск, 6–8 апреля 2022 г. / под ред. Т. Ф. Семьян, Т. Е. Абрамзон, Л. А. Нефедовой. Челябинск: Издательский центр Южно-уральского государственного университета, 2022. С. 554–557.
13. Рычкова Л. В. Языковые ресурсы: традиции и инновации // Прикладная лингвистика в науке и образовании: материалы V Международной научно-практической конференции памяти Р. Г. Писотровского (1922–2009), Санкт-Петербург, 25–26 марта 2010 г. СПб.: Лема, 2010. С. 306–311.
14. Dimitrova L., Koseska-Toszewa V., Roszko D., et al. Application of Multilingual Corpus in Contrastive Studies (on the Example of the Bulgarian-Polish-Lithuanian Parallel Corpus) // Cognitive Studies. Warsaw: 10 SOW Publishing House, 2010. P. 217–239.
15. Erjavec T. Compilation and Exploitation of Parallel Corpora // Journal of Computing and Information Technology. 2003. No. 11. P. 93–102.
16. Gale W. A., Church K. W. Identifying word correspondences in parallel texts // Proceedings of the Fourth DARPA Speech and Natural Language Workshop, Pacific Grove, California, February 19–22. Stroudsburg: Association for Computational Linguistics, 1991. P. 152–157.
17. Tufiş D., Barbu A. M., Ion R. Extracting multilingual lexicons from parallel corpora // Computers and the Humanities. 2004. Vol. 38. No. 2. P. 163–198.
18. Varadi T., Kiss G. Equivalence and Non-equivalence in Parallel Corpora // International Journal of Corpus Linguistics. 2001. No. 6. P. 167–177.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Sviatlana V. Adamovich

- e-mail: adamovich@grsu.by,
Cand. Sci. (Philology), Head of Department of Translation and
Intercultural Communication, Faculty of History,
Communication and Tourism,
Yanka Kupala State University of Grodno
ul. Ozheshko 22, Grodno 230023, Republic of Belarus

Liudmila V. Rychkova

- e-mail: rychkova@grsu.by,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Translation and
Intercultural Communication, Faculty of History,
Communication and Tourism,
Yanka Kupala State University of Grodno
ul. Ozheshko 22, Grodno 230023, Republic of Belarus

For citation

Adamovich, S. V. & Rychkova, L. V. (2025). Translation of Contexts with Specific to the Russian Language Syntactic Approximators into German. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To determine the optimal ways to translate Russian-language contexts, which contain the inversion of a numeral and a noun, as means which express specific to the Russian language approximation as a semantic category into German.

Methodology. The contextual semantics of the use of numeral-noun inversion as a means of expressing approximation is calculated with use of contextual analysis of the material in Russian obtained from the Russian-German parallel module of the Russian National Corpus. To identify the frequency of approximators used in translations in German and their possible correlation with contextual-semantic groups of contexts in Russian, a comparative method was used.

Results. Inversion of a numeral and a noun as a syntactic approximator is used in Russian to convey time / period; age of a person; quantity (person / people, money, times, etc.); distance, temperature, area. It has been proven that the optimal way to translate such Russian-language contexts into German is to use the lexical approximator *etwa*.

Research implications. The publication makes a definite contribution to the study of categorial semantics and the specificity of the means of its expression in Russian and German using the capabilities of parallel corpora. The didactic potential of using parallel corpora in training translators is also revealed.

Keywords

approximators, translation, Russian-German parallel corpus, semantic category of approximation, comparative analysis

References

1. Adamovich, S. V. (2011). *Semantic Category of Approximation and the System of Means of Its Expression*. Grodno: Grodno State University publ. (in Russ.).
2. Arkhipova, E. I. (2022). Application of a Parallel Corpus for Translation of Ethnocultural Collocations. In: *Philological sciences. Theoretical and Practical Issues*, 15 (2), 554–558 (in Russ.).
3. Vezhbitskaya, A. (2001). *Understanding Cultures through Keywords*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury publ. (in Russ.).
4. Vildanova, G. A. (2023). Nationally Marked Zoomorphic Metaphor in Translation. In: *Theory of Language and Intercultural Communication*, 1, 87–99 (in Russ.).
5. Dobrovolsky, D. O. (2009). Corpus of Parallel Texts in the Study of Culturally Specific Vocabulary. In: *National Corpus of the Russian Language: 2006–2008. New Results and Prospects*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya publ. (in Russ.).
6. Dobrovolsky, D. O. (2015). Corpus of Parallel Texts and Comparative Lexicology. In: *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 6, 411–446 (in Russ.).
7. Dobrovolsky, D. O., Kretov, A. A. & Sharov, S. A. (2005). Corpus of Parallel Texts. In: *Scientific and Technical Information. Series 2: Information Processes and Systems*, 6, 16–27 (in Russ.).
8. Dobrovolsky, D. O., Kretov, A. A. & Sharov, S. A. (2005). Corpus of Parallel Texts: Architecture and Possibilities of Use. In: *National Corpus of the Russian Language: 2003–2005*. Moscow: Indrik publ., pp. 263–296 (in Russ.).

9. Kedrova, G. E. & Potemkin, S. B. (2023). Using the Multilingual Parallel Corpus of A. P. Chekhov in Training Translators. In: *Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences*, 17 (4), 82–87 (in Russ.).
10. Mingqing, Sun & Zhonglian, Huang. (2022). The Value and Application of the NCLR in the Process of Teaching Translation (On the Example of Russian-Chinese Translation). In: *Bulletin of Moscow University. Series 22: Translation Theory*, 1, 128–144 (in Russ.).
11. Panfilova, E. G. (2024). Specifics of Translating the German Substantivized Infinitive into Russian (Based on the German-Russian Corpus of Parallel Texts of the National Corpus of the Russian Language). In: *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 17 (5), 1471–1476 (in Russ.).
12. Rychkova, L. V. (2022). Language Resources in the Modern Paradigm of Linguistic Space. In: *Eurasia-2022: Social and Humanitarian Space in the Era of Globalization and Digitalization. Vol. IV. Actual Problems of Modern Humanities: Proceedings of the International Scientific Cultural and Educational Forum, Chelyabinsk, April 6–8, 2022*. Chelyabinsk: Izdatel'skiy centr Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta publ., pp. 554–557 (in Russ.).
13. Rychkova, L. V. (2010). Language Resources: Traditions and Innovations. In: *Applied Linguistics in Science and Education: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference in Memory of R. G. Piotrovsky (1922–2009)*. St. Petersburg, March 25–26, 2010. St. Petersburg: Lema publ., pp. 306–311 (in Russ.).
14. Dimitrova, L., Koseska-Toszewa, V., Roszko, D., et al. (2010). Application of Multilingual Corpus in Contrastive Studies (on the Example of the Bulgarian-Polish-Lithuanian Parallel Corpus). In: *Cognitive Studies*. Warsaw: 10 SOW Publishing House.
15. Erjavec, T. (2023). Compilation and Exploitation of Parallel Corpora. In: *Journal of Computing and Information Technology*, 11, 93–102.
16. Gale, W. A. & Church, K. W. (1991). Identifying Word Correspondences in Parallel Texts. In: *Proceedings of the Fourth DARPA Speech and Natural Language Workshop. Pacific Grove California, February 19–22*. Stroudsburg: Association for Computational Linguistics.
17. Tufiş, D., Barbu, A. M. & Ion, R. (2004). Extracting Multilingual Lexicons from Parallel Corpora. In: *Computers and the Humanities*, 38 (2), 163–198.
18. Varadi, T. & Kiss, G. (2001). Equivalence and Non-equivalence in Parallel Corpora. In: *International Journal of Corpus Linguistics*, 6, 167–177.